

ИОСИФ

Земля хранит свои секреты
Святым молчанием веков
И тайной мудростью одета
Судьба святых ее сынов,
Чей дух еще не знав страданья
Рожден был в царственном сиянье,
Чьи мысли пламенно летят
Туда, где только лишь свобода,
И часто бездна небосвода
Влечет к себе их грустный взгляд.

Земля! С ней связано так много,
Наш первый вздох и первый шаг,
И наша радость встречи с Богом,
И первый стон, и боль в глазах,
И постоянный зов дороги,
Нектар любви и яд тревоги
Так странно смешаны в сердцах.
А смысл святых ее преданий
Приправлен горечью страданья
И силой Слова, чье сиянье
Горит как в солнечных лучах.
В ней был уже прошедших дней
Волнует душу грустной песней
И силой чувств, что часто в ней
На миг замрет, и вновь воскреснет.

Их много, но одна из них
Стоит так живо перед взором.
Та песня славных дней былых,
Когда сливались с ночью горы,
Когда жемчужная роса
Просторы влагою покрыла,
И ярким серебром луна
Взошла и землю озарила.
И кто-то там тогда стонал
На той земле, земле избранной.
И кто-то там тогда скрывал
От всех свою болезную рану.
Тот стон не каждому знаком,
Но сердцем можно слышать в нём,
Как снова душу боль объяла,
Как память ярко рисовала
Родной шатёр, и в нем всего
Двенадцать, кроме одного
Сынов родных, пред ним стоящих.
Глаза опущены, молчат,
А он в руках своих дрожащих
В крови изорванный наряд
Сжимает с пламенной болью
И долго, долго по раздолью
Летел его скорбящий крик...
Тот страшный час,
Тот жуткий миг...

Огнем мучительных страданий
Не оставлял его сознание
Родного сына нежный лик.
Спокойный взор и темный волос,
Улыбка и приятный голос
Не оставлял его.
Всегда он вспоминал его слова
Стоя бессонными ночами,
Глядя усталыми очами
Куда-то в звездной выси даль.
Свою тоску, свою печаль
Он скрыл от всех во свете дня,
От всех, но лишь не от себя.

Земля! Земля! Свидетель горя
И сторож тайных наших мук,
Что иногда в печальном взоре
Блеснет слезой случайной вдруг
На миг один, исчезнув быстро.
Смахнет рука соленый след...
Но ночь прошла, и вот рассвет
Уже спешит в лазури чистой,
И чувством сладостным горя
Встречает солнца диск лучистый
Людское сердце и земля.
А там вдали уже раздались
Чуть слышно чьи-то голоса,
То в дом отцовский возвращались

Его родные сыновья,
Стремясь закончить путь далекий.
Вот поднялись на холм высокий
И там узрели наконец
Шатры, где их родной отец
Встречает мягко, как всегда,
Лишь дрогнул глаз его слегка
- Счастливым ли был путь ваш, дети?
И старший сын тогда ответил:
- Отец! В обратный путь домой
Мы с сердцем радостным стремились,
Сейчас стоим перед тобой,
Но знай, отец, мы возвратились
К тебе не все. Взгляни на нас,
Взгляни и вспомни, как-то раз
Ты простонал совсем без силы,
Что мы сведём во мрак могилы
Твою в печали седину.
Отец, прости нам ту вину!
Прости, отец, за зло обмана,
За то, что правды горечь скрыв,
За эту боль, за эту рану.
Отец, твой сын Иосиф жив!
Одежда, что тогда в слезах
Была твоей душой узнана...
Его вели тогда в цепях
По древним землям Ханаана.
Когда утешиться о нем

Не мог ты в скорбии великой,
Он был тогда уже рабом,
В неволю проданный в Египте.
И много времени спустя
Пробил тот час земного дня,
Ты помнишь голода начало,
Как нас звала и привлекала
Та утешительная весть,
Что хлеб в земле Египта есть.
Ты помнишь, как нас там сурово
Встречал начальник той земли,
И сделал так, чтоб все мы снова,
Вениамина взяв, пришли.
Он встретил мягко нас потом,
И пригласивши всех в свой дом
Он был наряжен так богато,
Что в нём узнать родного брата
Мы не могли, но в дрожь нас бросил
Когда на нашем языке
Он крикнул с болью: «я - Иосиф
Жив ли отец, скажите мне?»
Отец, он плакал как ребенок,
Мы не могли придти в себя,
Наш брат - наместник фараона,
Рыдал как малое дитя.
Как он смотрел на наши лица,
С какою радостью живой...
Взгляни, отец, вот колесницы

Прислал он с нами за тобой.
Он ждет тебя и нас в столице...
Сын смолкнул, завершив рассказ,
Что в сердце в силе длинных фраз
Входило сладостно и больно,
Как нежный свет в слепую тьму
И прозвучал ответ: «Довольно.
Увижу сына и умру!»
Земля - свидетель этой встречи,
Когда наплакавшись вдвоем,
Вводил отца, обняв за плечи,
Любимый сын в свой новый дом.
От прежней скорби и разлуки
У них один остался вздох,
Одна лишь мысль в певучем звуке:
Как Ты велик и дивен, Бог!
И зло из памяти стирая
Вновь мир царил внутри семьи
На все лета, о чем вещая
Гласит нам память в наши дни.
Святыня древнего сказанья,
Земли и радость, и печаль,
Что иногда внутри сознанья
Волнующая души манит вдаль.
Безмолвно говоря о том,
Что ждет нас необъятный дом
За высотой небосвода

Poetry for God

Павел Шавловский

Поэзия для Бога

Где Бог, Отец наш, даст свободу.

Все, что мы делаем, делаем для нашего Бога!